

*Профилактика
идеологии терроризма
в молодежной среде*

Скулшутинг: психологические и социокультурные аспекты

А. Н. Гребенкин, доктор исторических наук, доцент
(Академия ФСО России, г. Орел)

Скулшутинг (нападения учащихся и выпускников на средние и высшие учебные заведения) в течение нескольких последних лет стал неотъемлемым компонентом социальной реальности современной России. Как и любые другие резонансные события, массовые убийства в школах, техникумах и вузах являются одним из излюбленных сюжетов для средств массовой информации, тем самым привлекая внимание широкой аудитории. При этом в публикуемых материалах содержится подробное описание не только самих расстрелов, но и жизненного пути террористов, особенностей их личности, общественной позиции, политических взглядов и т. п. В течение нескольких дней об убийствах и совершивших их преступниках говорит вся страна, затем интерес постепенно начинает угасать, однако информация на новостных и прочих ресурсах сохраняется. Каждый новый случай скулшутинга приводит к актуализации информации о предыдущих расстрелах и их исполнителях, вновь и вновь подогревая общественный интерес к событиям подобного рода. В итоге скулшутеры обретают недобрую славу, которая позволяет им оставаться пусть отрицательными, но все же медийными персонажами.

Одним из важных последствий данной ситуации является превращение скулшутинга и скулшутеров в своеобразный социокультурный феномен, который благодаря активности СМИ имеет постоянную подпитку. Опасность этого заключается в том, что путь стрелка в новостные сводки, на страницы газет и журналов, на интернет-ресурсы могут попытаться повторить те, кто желает быстро и сравнительно легко обрести известность. Возникновение и развитие негативной популярности скулшутеров носит гораздо более «взрывной» характер, чем вход в медийное пространство блогеров, стремящихся прославиться за счет провокационных публикаций и видеосюжетов.

Чтобы выработать действенную методику, направленную на предотвращение появления школьных стрелков, необходимо создать их обобщенный психологический и социокультурный портрет, от которого, к сожалению, весьма далеки характеристики, размещаемые в большинстве средств массовой

информации. Первопричины скулшутинга сокрыты в глубинах психики каждого стрелка. Однако на его развитие оказывает серьезное воздействие коллективная психология современного социума. Что же касается социокультурных аспектов школьного терроризма, то они также во многом являются производными от социокультурных реалий молодежной среды, школьной системы, российского социума в целом.

Первый российский скулшутер — десятиклассник С. Гордеев, расстрелявший 2 февраля 2014 года в своей школе в Москве учителя и сотрудника полиции, страдал параноидальной шизофренией, был недоволен педагогами, которые, по его мнению, оказывали на него давление, а также подвергался оскорблениям со стороны одноклассников. Цель Гордеева состояла в том, чтобы доказать соученикам, что все сущее — это плод воображения человека, а затем застрелиться.

Десятиклассник М. Пинев, устроивший 5 сентября 2017 года стрельбу в подмосковной Ивантеевке, но, к счастью, никого не лишивший жизни, испытывал сложности в общении с одноклассниками, подвергался насилию, проявлял интерес к оружию и колумбайнерам Э. Харрису и Д. Клиболду, совершившим 20 апреля 1999 года самый известный акт скулшутинга в школе «Колумбайн» (США, штат Колорадо).

Старшеклассники пермской школы № 127 Л. Биджаков и А. Буслидзе, которые 15 января 2018 года напали с ножами на учеников 4-го класса и их педагога, также являлись поклонниками колумбайнеров, один из них отличался агрессивным поведением.

Десятиклассник А. Бичивин, совершивший четыре дня спустя нападение на школу № 5 в бурятском поселке Сосновый Бор, расположенном неподалеку от республиканской столицы Улан-Удэ, являлся нацистом, женоненавистником и игроманом, страдал психическим расстройством, отличался истероидной манерой поведения, находился в перманентном конфликте с членами своей семьи. Впоследствии он был признан невменяемым.

Семья студента 4 курса Керченского политехнического колледжа В. Рослякова, который 17 октября

2018 года совершил массовое убийство в своем учебном заведении, не относилась к числу благополучных. Отец страдал алкоголизмом, отличался ярко выраженной агрессивной манерой поведения, был склонен к домашнему насилию. Поэтому брак родителей распался, когда будущий террорист учился в 5 классе. Мать Рослякова трудилась на неквалифицированной малооплачиваемой работе, испытывала постоянные материальные затруднения и была вынуждена экономить на всем. Кроме того, женщина посещала вместе с сыном собрания секты «Свидетели Иеговы» (запрещена в Российской Федерации) и, повинаясь распоряжениям старейшин, не позволяла ребенку не только ходить на развлекательные мероприятия в школе, но и праздновать свой день рождения. Жизнь в депрессивном районе Керчи среди полуразрушенных зданий и несанкционированных свалок способствовала формированию у Рослякова негативного мировоззрения. Психоэмоциональные нарушения не позволили Рослякову наладить контакт с одноклассниками, которые постоянно издевались над ним. В итоге он противопоставил себя всему окружающему. Будущий стрелок демонстративно нарушал дисциплину в школе, систематически оскорблял и унижал мать. Он проявлял устойчивый интерес к массовым и серийным убийцам, холодному и огнестрельному оружию, бомбам. Постепенно у Рослякова вызревала мысль о совершении террористического акта. Его кумирами были колумбайнеры, поэтому, готовясь к теракту, Росляков оделся так же, как Э. Харрис, тщательно повторил все то, что произошло в школе «Колумбайн», а после завершения кровавой акции пришел в библиотеку колледжа и выстрелил себе в голову. В соцсетях студент имел аккаунт на имя Анатолия Смирнова, где размещал нацистские материалы и положительно отзывался о преступлениях серийного убийцы А. Чикатило.

Студент Барабинского филиала Новосибирского колледжа транспортных технологий имени Н. А. Лунина Илья И. (его фамилия в СМИ не расшифровывается) 10 мая 2018 года открыл стрельбу по однокурсникам из-за того, что подвергался постоянным придирам и унижениям с их стороны. Позже было установлено, что в данном учебном заведении издевательства старших учащихся над младшими были организованы по принципу армейской «дедовщины».

«Казанский стрелок» И. Галявиев, 11 мая 2021 года устроивший стрельбу в школе № 175, считал себя «богом» (маску с такой надписью он надел в день теракта), а всех остальных людей презрительно именовал «биомусором», от которого следует как можно скорее избавиться. С членами своей семьи он находился в перманентном конфликте, из-за чего родителям и старшему брату пришлось переехать в другую квартиру. Вместе с тем, выглядел Галявиев сдержанным и даже застенчивым, в школе

и колледже вел себя тихо и скромно. Лишь во время общения в соцсетях психические отклонения давали о себе знать: он стремился продемонстрировать свое превосходство, оскорблял собеседников, в т. ч. одноклассников. Кроме того, он с детства отличался нездоровым интересом к оружию и уделял много времени компьютерным играм.

«Пермский стрелок» Т. Бекмансуров, который совершил теракт в Пермском университете 20 сентября 2021 года, внешне очень похож на Галявиева — такой же тихий, скромный и незаметный. Однако осуществленный им акт скулшутинга принципиально иной: вместо спонтанных истероидных поступков мы видим четкий, хорошо продуманный план действий, первопричиной расстрела стала не идея «осознания себя богом», а колоссальная ненависть к окружающим, которых он считал «жадными, эгоистичными, трусливыми и злыми существами», и желание уничтожить их. Мир представлялся «пермскому стрелку» кварталами старых пятиэтажных домов с грязными, замусоренными дворами и многочисленными помойками, населенными крысами. Примечательно, что себя и себе подобных Бекмансуров именовал не «богами», а «изгоями». Логически выверенная программа действий сочеталась у него с психическим расстройством по шизоидному типу: Бекмансуров страдал от боли и звона в голове и ненавидел себя. В то же время с членами семьи у «пермского стрелка» были прекрасные отношения. Патология проявлялась в нежелании налаживать контакты с окружающими, в обещаниях расправиться с учителями, ставившими ему плохие оценки, в интересе к актам насилия, который подогревался компьютерными играми соответствующей направленности и увлечением песнями рэпера Моргенштерна.

На основании вышесказанного можно сформулировать перечень типичных для современного скулшутера личностных особенностей: 1) наличие психопатических расстройств; 2) неадекватная и внутренне противоречивая самооценка, которая по одним параметрам является заниженной, а по другим — завышенной; 3) суицидальные наклонности; 4) хроническая онтологическая недостаточность («недоопределенность бытия до целого»¹); 5) стремление «не-быть-как-все», выливающееся в демонстративные формы самовыражения; 6) подсознательное желание разрешения внутрличностных и межличностных конфликтов путем аннигиляции всего сущего; 7) интерес к оружию; 8) любовь к фильмам, содержащим сцены насилия; 9) увлечение компьютерными играми-«стрелялками». В социокультурном отношении скулшутер является продуктом разобщенного и расколотого общества, индивидуализма, причудливо сочетающегося со стадным инстинктом, нетерпимости к чужому мнению и жестокости.

Скулшутинг рождается на пересечении психопатии, мизантропии, юношеского максимализма и стремления к обретению славы. По мнению А. Ю. Карповой и Н. Г. Максимовой, «мотивы скулшутеров, как и в случаях с другими формами целенаправленного насилия, сильно различались и были основаны на личных проблемах, индивидуальных обстоятельствах, личном восприятии этих обстоятельств и опыте нападавших»². Дополнительным фактором является погруженность современных молодых людей в виртуальный мир Интернета, где они, в отличие от реальной жизни, быстро обретают не только друзей и единомышленников, но и подстрекателей. В социальных сетях создаются своеобразные «группы смерти», в которых происходит активное обсуждение наиболее действенных методов осуществления скулшутинга, даются практические рекомендации по поводу приобретения и использования оружия и т. п. Наконец, скулшутинг стал предметом коммерческой деятельности: создан ряд интернет-магазинов, где можно приобрести одежду с провокационными надписями, аналогичную той, которую обычно надевают стрелки, отправляясь на совершение преступления.

Как правило, сам террористический акт не является результатом спонтанной вспышки — к нему долго и сознательно готовятся. Однако в подавляющем большинстве случаев программу активных действий запускает какой-либо триггер, связанный с семейными проблемами, ссорой с друзьями, конфликтом с педагогами или одноклассниками. Примечательно, что практически все скулшутеры

относительно хорошо социализированы и, несмотря на серьезные девиации, не производят впечатление изгоев. Тем не менее, все они в той или иной степени испытывают серьезные проблемы в общении с соучениками, становясь объектом насмешек и издевок, а также вступают в конфликты с педагогами. В итоге возникает острое неприятие учебного заведения и общества в целом, ненависть к людям. Важным обстоятельством является доступ к оружию либо устойчивый интерес к нему.

Проблемы, которые развиваются и усугубляются в школе, берут начало в семье, где закладываются основы личности будущего стрелка. Семейное воспитание будущих скулшутеров, как правило, далеко от идеала. Это беда современного общества: родители, вынужденные много работать, не могут уделять много времени своим детям. Отсутствие общения с родителями компенсируется активностью в соцсетях и компьютерными играми. Кроме того, в силу большой загруженности отца даже в полных семьях родители не находятся под мужским влиянием. Однобокое материнское воспитание, которое к тому же либо не является достаточным в силу того, что женщина обременена работой (зачастую не одной) и домашними обязанностями, либо, напротив, приобретает форму гиперопеки, развивает в ребенке истероидные черты личности, нарциссизм, отсутствие эмпатии, потребительское отношение к окружающим. В подростковом и раннем юношеском возрасте изъяны воспитания и негативные личностные качества будущего стрелка усугубляются объективными процессами

психофизиологической перестройки организма и становятся более заметными.

Сил школьных психологов явно недостаточно для того, чтобы вовремя выявить и нейтрализовать проблемы психического характера. Решение, в соответствии с которым в каждой школе до 2025 года должна быть внедрена программа психологического сопровождения, было принято еще в 2018 году. Остается приложить максимум усилий для того, чтобы эта цель была достигнута.

Как отмечает Ю. В. Суходольская, «ключевой маркер скулшутинга заключается в том, что преступник стреляет в людей, которые не были его первоначальной целью в плане выбора персонализированной жертвы криминального насилия»³. Скулшутинг направлен не на конкретных людей, это месть стрелка всему социуму, который, по его мнению, виновен в том, что отношения между террористом и окружающими не складываются должным образом. Именно поэтому круг потенциальных жертв стрелка невозможно очертить даже приблизительно. Главной целью скулшутинга является привлечение общественного внимания к личности террориста, превращение его, пусть и на краткое время, в героя новостных публикаций. Программа-максимум при этом заключается в том, чтобы стрелок стал кумиром молодежи, обзавелся восторженными фанатами, стал образцом для подражания. В соответствии с этой задачей выстраивается сценарий преступления, выбирается одежда, составляется текст посланий. Всем скулшутерам в той или иной степени присуща «особая церемониальность, театральность и торжественность действий»⁴.

Поэтому современные СМИ допускают системную ошибку, размещая подробную информацию не только о личности стрелков, деталях их биографии, но и об общественных взглядах, политических убеждениях, жизненных целях и т. п. На ряде ресурсов (например, 24smi-org.turborages.org) скулшутеры именуются знаменитостями, что ставит их в один ряд с известными политиками, певцами, актерами. Это содействует созданию социальной философии скулшутеров, базовые принципы которой весьма привлекательны для людей с неустойчивой психикой, к каковым, безусловно, в силу объективных физиологических особенностей принадлежит значительная часть молодежи. Эти принципы можно сформулировать следующим образом: 1) основанная на неадекватной самооценке вера в собственную исключительность; 2) перманентный конфликт с социумом; 3) противопоставление «героя» и «толпы»; 4) отрицательное отношение к общепринятым социальным ценностям; 5) крайняя форма мизантропии; 6) пропаганда деструктивных форм поведения; 7) выбор насилия в качестве главной формы эскапизма; 8) стремление к славе, пусть даже посмертной.

Первый заместитель председателя Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира» Е. В. Сутормина после трагедии в Казани в мае 2021 года предложила установить запрет на упоминание в СМИ имен школьных стрелков⁵. По мнению автора, сокрытие информации о школьных террористах приведет к срабатыванию так называемого «эффекта Герострата» — подогреванию интереса к ним, стремлению получить необходимые данные любой ценой, созданию вокруг личности отщепенцев флера героизма и романтизма. Об опасных последствиях ситуации «информационного голода» писали психологи О. Староверов и Р. Гарифуллин.

Кроме того, крайне нежелательные последствия имеет неправильная подача информации о взаимоотношениях стрелков и социума. Изгоев зачастую представляют незаурядными личностями, не понятыми и отвергнутыми толпой. Версию, сформированную в СМИ, подхватывает кинематограф: так, одному только «Колумбайну» посвящено как минимум три фильма («Слон» Г. Ван Сента, «Нулевой день» Б. Коссио, «Класс» И. Раага). Это вызывает соответствующую ответную реакцию у многих современных подростков, среди которых, к сожалению, растет число страдающих отсутствием эмпатии и прочими психопатическими отклонениями. Особую опасность представляет то, что значительную часть тех, кто восторгается действиями скулшутеров и, соответственно, способствует появлению новых случаев стрельбы в учебных заведениях, составляют девушки. Это придает активности стрелков дополнительный стимул, превращая их в «рыцарей новой эпохи». Аналогичные последствия имеет и жалость девушек к тем, кто, по их мнению, стал на путь насилия потому, что не был любим.

Наиболее предпочтительным вариантом подачи информации о скулшутерах является их дегероизация, которую следует сделать главным методом борьбы со стрелками. В жизни каждого из них было достаточно эпизодов, в которых они вели себя неэтично, некрасиво, подло. Именно на этих событиях и следует сделать акцент при освещении в СМИ событий, связанных со скулшутингом. При этом вовсе не обязательно смаковать подобные факты, принося страдания близким стрелка, не имеющим никакого отношения к сотворенным им злодеяниям. Достаточно упомянуть о том, что скулшутер — это вполне заурядный, ничем не примечательный человек, пожелавший прославиться путем причинения смерти окружающим, чтобы в разы сократить количество желающих повторить его путь. Следует показать и те абсолютно негероические последствия, которые могут наступить для скулшутера в результате совершенных им действий. Так, демонстрация кадров, на которых «пермский стрелок» Т. Бемансуров после ампутации ноги с трудом передвигается на костылях, а на лестнице теряет равновесие, падает

и не может подняться без помощи окружающих, заставит кого-то задуматься о том, стоит ли открывать стрельбу в учебном заведении. Аналогичные эмоции может вызвать и видеосъемка И. Галявиева, который после задержания бьется в конвульсиях и кричит о том, что он бог, а ко всем окружающим испытывает острую ненависть. Низвержение «богов» с их пьедесталов будет способствовать резкому сокращению количества их последователей.

Определенные правила, связанные с освещением событий скулшутинга в СМИ, следует соблюдать и постфактум. Не должно быть никаких объемных публикаций к годовщинам со дня трагедии. К сожалению, многие издания злоупотребляют интересом аудитории к трагическим событиям, поэтому активно размещают материалы о биографиях стрелков, их подготовке к преступлениям, беседуют с родственниками, знакомыми, участниками событий и тем самым невольно подталкивают учащихся с неустойчивой психикой также взяться за оружие, чтобы попасть не только в новостные сводки, но и, так сказать, в «анналы истории».

Само собой разумеется, что у скулшутеров нельзя брать интервью. Исключение можно допустить лишь для тех, кто готов обратиться к подрастающему поколению с призывом не повторять их ошибок и не брать в руки оружие, чтобы достичь человеконенавистнических целей.

Стрелкам, достигшим совершеннолетия, грозит суровое наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Поэтому в СМИ следует показывать, как живут пожизненно заключенные, какими правилами регламентировано их передвижение по территории колонии, общение с представителями администрации учреждения и т. п. В этом однообразном униженном существовании нет ничего, что имело хотя бы отдаленное отношение к героике.

Следует приложить серьезные усилия и для того, чтобы не допустить возникновения посмертной славы. В СМИ должно содержаться как можно меньше информации о месте захоронения стрелка, чтобы предотвратить паломничество на могилу его почитателей. Желательно, чтобы информация о месте погребения скулшутеров была засекречена (как у колумбайнеров Э. Харриса и Д. Клиболда).

Кроме того, в СМИ следует показать, что образцом для подражания являются не скулшуте-

ры, а педагоги, пытавшиеся их остановить, и сотрудники спецслужб, принимавшие участие в их нейтрализации. Это позволит осуществить сдвиг общественного внимания со стрелков на лиц, им противодействующих, и закрепить в массовом сознании образы не ложного, а истинного героизма. Подлинным героем нашего времени должен стать не Галявиев, а остановивший его лейтенант ГИБДД Константин Калинин.

Наконец, необходимо усилить ответственность за изготовление футболок и прочей продукции с провокационными надписями и их распространение. В связи с этим можно предложить внести изменения в статью 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, дав ее в следующей формулировке: «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, а также создание условий для их осуществления».

Разумеется, деятельность, основанная на результатах анализа психологических и социокультурных аспектов скулшутинга, должна сопровождаться принятием дополнительных мер по обеспечению безопасности учащихся и педагогов школ, техникумов и вузов, усилению пропускного режима и в целом активизации деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности. Так, нельзя не согласиться с Президентом Федерации практической стрельбы России, ветераном «Альфы», полковником запаса М. Ю. Гуциным, который призвал усилить охрану учебных заведений таким образом, чтобы она могла успешно предотвращать проникновения в здания скулшутеров⁶.

Предложенные меры, направленные на предотвращение создания в современном обществе привлекательных образов скулшутеров, дегероизацию их деятельности и пресечение превращения разрозненных попыток в массовое движение со своей идеологией, субкультурой и т. п., позволят если не прекратить полностью деятельность «школьных стрелков», то хотя бы свести к минимуму количество расстрелов.

¹ Захарова Е. В. Онтологическая недостаточность человека // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). — С. 175—179.

² Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. — С. 93—108.

³ Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). — С. 117—120.

⁴ Узлов Н. Д., Семенова М. Н. Скулшутинг: убийство и постгомицидное самоубийство как трансгрессивный акт // Суицидология. 2021. Т. 12. № 4 (45). — С. 16—30.

⁵ Общественники считают необходимым запретить упоминать имена устроивших стрельбу в школах [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/11340541?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 16.05.2022).

⁶ Косач. С. После трагедий в Казани и Перми общество волнует вопрос, как предотвратить стрельбу в школах. Возможно ли это? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/strelba-v-shkolakh-v-poiskakh-resheniya.html> (дата обращения: 15.05.2022).